

— Благородная наложница Бай, я даровала тебе титул благородной наложницы, и ты решила, что можешь взлететь на небеса и делать всё, что пожелаешь? Несколько раз ты бегала во Дворец Цзиньсян и Дворец Юйчжэ, пользуясь своим положением, чтобы притеснять новобрачных! Ты даже осмелилась называть себя моей женой, но у меня только одна жена — императрица! А место императрицы у меня всё ещё пусто! Семья Бай так отчаянно стремится к власти?

Хо Цзиньюй сделала глоток воды, затем усилила интонацию.

— И ты даже не задумалась, достойна ли ты, с твоим характером, стать моей императрицей?

Услышав эти безжалостные слова, благородная наложница Бай мгновенно побледнела. Она подняла руку, чтобы прикрыть глаза, и слёзы ручейками потекли по её лицу.

— Ваша слуга глубоко любит Ваше Величество! Как я могла бы проявить неуважение к Вашему Величеству или к гарему? Всё, что любит Ваше Величество, любит и я! Я готова умереть, чтобы доказать свою преданность! Только умоляю, не позволяйте клеветникам ослепить Ваше Величество!

Увидев, как Бай Цин горько плачет, министры почувствовали ещё большее сострадание. Ведь она готова умереть ради доказательства своей преданности! Она сказала, что любит всё, что любит император. Разве это не редкая добродетельная девушка? Как может император, поверив клеветникам, хотеть её смерти?

В зале снова раздался шёпот. Хо Цзиньюй с улыбкой оперлась головой на подлокотник трона, словно превратив зал заседаний в театр. Чиновники и семья Бай стали актёрами, а она наслаждалась спектаклем. Ей хотелось медленно смаковать это зрелище, наблюдая, как другие попадают в затруднительное положение, видят надежду, а затем погружаются в бездну отчаяния. Только тогда она чувствовала удовлетворение. Переродившись, её мысли стали поистине коварными.

— Значит, благородная наложница Бай считает, что я слепа? — медленно произнесла Хо Цзиньюй.

Канцлер Бай уже давно почувствовал неладное, но, движимый отцовской любовью, он резко ударился головой о пол.

— Ваше Величество! Если вы недовольны этим стариком, скажите прямо, не нужно использовать мою бедную дочь как орудие! — громко заявил канцлер Бай.

— Значит, канцлер Бай считает, что я капризничаю?

Хо Цзиньюй медленно достала из рукава письмо и бросила его на пол.

— Подними и прочти, — лениво произнесла она.

Канцлер Бай с подозрением поднялся, подошёл и поднял письмо. Развернув его, он увидел знакомые строки, и вдруг бумага показалась ему невероятно тяжёлой. Он снова упал на колени с громким стуком.

— Ваш слуга виноват! Ваш слуга виноват! Ваш слуга заслуживает смерти! Умоляю, Ваше Величество, проявите милосердие! Пощадите благородную наложницу Бай!

Канцлер Бай в страхе бился головой о пол. Министры, не понимая, что происходит, лишь смотрели в замешательстве.

— Отец! Отец! Что с вами?

Благородная наложница Бай поспешила на коленях подползти к нему, взяла письмо и, прочитав его, побледнела ещё больше. Дрожащими руками она обратилась к Хо Цзиньюй.

— Ваше Величество! Умоляю, разберитесь! Это письмо подделка! Это наверняка сделала моя главная служанка!

— Это доказательство твоей связи с внешним миром, и это твой почерк. Какая здесь может быть подделка? — спокойно сказала Хо Цзиньюй.

— Ваше Величество, это наверняка сделала служанка, которая затаила на меня злобу! — настаивала благородная наложница Бай.

Увидев, как она проявляет стойкость, министры снова почувствовали к ней сострадание. Конечно, это подделка служанки.

— Если это сделала служанка из твоего дворца, почему канцлер Бай сразу признал вину?

На этот раз министр финансов Ли Вэньцзе, сторонник императора, выступил вперёд. Он не мог, как другие министры, испытывать жалость. Жалость следовало испытывать только к императору.

Услышав это, министры снова засомневались и повернулись к канцлеру Бай. Хо Цзиньюй одобрительно посмотрела на министра Ли, и тот, удовлетворённый, отступил назад.

Под взглядами всех министров канцлер Бай постарался успокоиться. Он отряхнул несуществующую пыль с рукавов и продолжил, стоя на коленях.

— Этот старик просто подумал, что моя дочь совершила ошибку, и в порыве беспокойства умолял Ваше Величество о милосердии. Теперь, когда выяснилось, что это козни служанки, прошу Ваше Величество восстановить справедливость для моей дочери!

Теперь канцлер Бай говорил с большей уверенностью, словно письмо действительно было подделкой.

— Хах, — усмехнулась Хо Цзиньюй. — Это письмо лично передала мне твоя главная служанка Би Ло, и я разрешила ей отправиться в дом Бай, чтобы сообщить новости. Всё, что ты слышал прошлой ночью, я сама сказала Би Ло. Иначе ты думаешь, что благородная наложница Бай, находясь в глубинах дворца без связей и осведомителей, действительно могла узнать, что девушка Ань — это официальная куртизанка?

Хо Цзиньюй радостно хлопнула в ладоши.

— Канцлер Бай, ты действительно хорошо просчитал, превратив мою наложницу в своего осведомителя. Разве ты не мог бы воткнуть мне меч в сердце, пока я сплю? — громко воскликнула она.

Канцлер Бай снова вздрогнул от страха. Сегодня император постоянно внезапно кричал, что пугало его до смерти. Министры тоже украдкой переводили дыхание, так как были напуганы.

— Ваше Величество, это несправедливо! Ваш слуга оклеветан! Это наверняка козни служанки против меня и моей семьи! — Канцлер Бай упорно не признавал вину.

— Тогда объясни, как ты узнал, что я был в Цзяне, в Павильоне Нефритовой Весны, и привёз оттуда куртизанку? А?

Хо Цзиньюй пристально смотрела на канцлера Бая.

— Почему другие министры об этом не знают?

— Это... это... Ваш слуга...

Канцлер Бай заикался, не находя слов. Он, движимый отцовской любовью, хотел помочь Бай Цин сохранить положение во дворце, но не подумал, что сам попадёт в ловушку, расставленную этой коварной императрицей! Теперь он оказался в положении, когда не мог защитить даже себя.

Увидев, что канцлер Бай не может вымолвить ни слова, окружающие министры тоже замолчали, не решаясь даже дышать. Хо Цзиньюй первой нарушила тишину.

— Канцлер Бай, признаёшь ли ты свою вину? — строго спросила она.

— Ваш слуга... Ваш слуга признаёт вину! Ваш слуга заслуживает смерти! Умоляю, Ваше Величество, простите этого старика в этот раз!

Канцлер Бай, поняв, что выхода нет, стиснул зубы и признал вину, нагло умоляя о прощении.

— О? Теперь признаёшь вину? Простить тебя? Какими заслугами ты обладаешь, чтобы я простила тебе такую огромную ошибку?

Хо Цзиньюй с улыбкой смотрела на канцлера Бая, задавая один вопрос за другим.

Канцлер Бай, обладая толстой кожей, тут же ответил.

— Ваше Величество! Этот старик служит уже трём императорам. Умоляю, Ваше Величество, вспомните о заслугах перед вашим отцом и простите меня в этот раз!

Говоря о своём служении трём династиям, канцлер Бай заплакал, выглядя очень жалко. Министры подумали, что он действительно служил трём императорам, и даже если у него нет заслуг, то есть труд. Тем более, он помогал предыдущему императору достичь величия. По сравнению с этим, текущее дело казалось незначительным. Но заслуги старого слуги рано или поздно заканчиваются, и неизвестно, сможет ли канцлер Бай избежать наказания в этот раз. В следующий раз ему точно не повезёт. Надо сказать, министры были настоящими провидцами!

— Да, я должна учесть твой статус старого слуги трёх императоров и вспомнить заслуги перед моим отцом. Я...

Хо Цзиньюй сделала паузу, наблюдая, как канцлер Бай сжимает кулаки от напряжения. Она внутренне смеялась. Если он уже сейчас ссылается на свои заслуги, что он скажет, когда узнает, что будет дальше?

— ...Я решила временно простить тебя в этот раз.

Сказав это, Хо Цзиньюй сделала глоток чая. Лунцзин, который она привезла из дома Ван Шу,

почти закончился. Похоже, нужно будет скоро снова отправить кого-нибудь за новым. Иначе как она сможет бодрствовать на утренних заседаниях?

— Благодарю Ваше Величество за милость! Благодарю Ваше Величество за милость!

Канцлер Бай снова и снова бился головой о пол. Кто знает, сколько раз он сегодня уже это делал? На его лбу уже появились синяки, и образовалась небольшая шишка. Министры, работавшие с ним много лет, только вздохнули. Канцлер Бай, будучи умным много лет, всё же упал из-за своей дочери Бай Цин. Он даже не спасовал перед заслугами трёх императоров.

Благородная наложница Бай, стоя на коленях рядом с отцом, была в полном шоке и не могла вымолвить ни слова. Она хотела защитить себя, но не понимала, как огонь перекинулся на её отца.

Итак, теперь она в безопасности?

Конечно, нет. Хо Цзиньюй не упустит возможности раздавить такую лёгкую цель.

<http://bllate.org/book/16616/1519779>